

ПЛАНИРОВАНИЕ В МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОМ КОМПЛЕКСЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ, ПРИМЕНЕНИЕ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ В ВИДЕ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ/УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ И РИСКАМИ. СОЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЦЕНТРА ПЛАНИРОВАНИЯ

Третьяков А.В.
АООН «НАЭН»
Директор
a.tretyakov@naen.ru

В текущей мировой ситуации, характеризующейся высокой рыночной неопределенностью и динамикой изменения социально-экономических факторов, важнейшим условием для устойчивости на минерально-сырьевых рынках, становится применение современных инструментов планирования. Данные методы предусматривают формирование и обоснование оптимальных траекторий развития минерально-сырьевого комплекса, основанных на геологической изученности территорий и инфраструктурных решений для них, рынков сбыта и прогрессивных технологий, касающихся добычи и переработки полезных ископаемых. Такой подход обеспечивает динамичную адаптацию к глобальным рыночным тенденциям, предоставляя необходимые инструменты для укрепления рыночных позиций корпораций и государств в современной турбулентной экономической среде. Объект исследования – экономические отношения, возникающие в процессе планирования в области минерально-сырьевого комплекса большой Евразии. Цель исследования – характеристика действующих механизмов планирования в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии, обоснование новых подходов планирования с перспективой их применения для разработки траекторий развития минерально-сырьевого комплекса. Методы исследования включают общенаучные методы, монографический метод, абстрактно-логический метод и экономико-статистический методы, графические построения. Научная новизна – систематизация наиболее актуальных направлений организации и развития планирования в минерально-сырьевом комплексе большой Евразии.

Ключевые слова: развитие экономики, Большая Евразия, планирование, минерально-сырьевой комплекс, оценка проектов, контроль управления, оценка рисков.

Концепция «Большой Евразии», предложенная вместо идеи «Большой Европы» в 2015 году, рассматривается как проект создания единой геостратегической и экономической зоны. Она направлена на макроэкономическую стабилизацию и развитие, преодоление последствий холодной войны и урегулирование текущих конфликтов. Президент России Владимир Владимирович Путин поддержал эту концепцию, увидев в ней потенциал для устойчивого развития евразийского региона.

Регион Большой Евразии объединяет множество культурных и цивилизационных традиций, включая значительную часть мирового населения, ВВП и энергетические ресурсы. Геологическое разнообразие этой территории представляет собой множество древних и молодых платформ, горных массивов различных эпох и активно формирующихся островных дуг, что делает регион крайне богатым на полезные ископаемые. Здесь находятся огромные запасы нефти, природного газа и металлов, в том числе золота, что подчеркивает глобальное значение региона в мировом минерально-сырьевом комплексе. [10, с. 118]

Большая Евразия значительно превосходит другие регионы по объему разведанных и предполагаемых запасов углеводородов, сосредотачивая в своих границах ведущие мировые нефтегазовые месторождения, ключевые из которых находятся в Персидском заливе и Российской Федерации.

Недра Персидского залива содержат более 100 млрд тонн нефти, что составляет свыше восьмидесяти процентов всех евразийских запасов. Это обусловлено наличием крупных месторождений, каждое из которых обладает запасами более 1 млрд тонн. Из общего числа крупнейших месторождений, 70% расположены именно в Персидском заливе. Учитывая газовые запасы (свыше 80 триллионов кубометров), в этом регионе сосредоточена половина минерально-сырьевых ресурсов Евразии. [2]

Территория России также богата углеводородными запасами, особенно в сибирских областях, Поволжье, Урале и Арктике. Российские запасы нефти, на сегодняшний день, оцениваются в 10 % от совокупного евразийского объема, а газовые запасы – в 30%. На долю России приходится 14 супергигантских месторождений нефти, что составляет 56 % от их общего количества. При этом, необходимо учитывать, что эти данные будут уточняться по мере изучения труднодоступных районов. В России прогнозируются огромные объемы неоткрытых запасов, которые могут достигать до 90 млрд тонн нефти и до более 200 трлн кубометров газа.

В других странах Большой Евразии, кроме России и Китая, вероятность нахождения новых крупных углеводородных запасов невелика из-за высокой степени изученности. В России изучены лишь 31% нефтяных и 26% газовых запасов, что указывает на высокую вероятность значимых находок в будущем. Новые значительные месторождения, открытые в последние годы в Красноярском крае и на шельфе Карского моря, подтверждают потенциал роста российского углеводородного сектора. [2]

Россия также обладает многообещающими перспективами в отношении нестандартных источников углеводородов, а также других менее традиционных форм запасов, сосредоточенных в разнообразных геологических ловушках по всей стране. Это подтверждает наличие высокого потенциала запасов в различных региональных нефтегазовых комплексах, таких как Волго-Уральский, Северо-Кавказский, Западно-Сибирский и Лено-Тунгусский [7, с. 48].

Территории Российской Федерации, расположенные за полярным кругом, включая такие регионы, как Тимано-Печорскую и Западно-Сибирскую области, а также северные земли Красноярского края в рамках Енисейко-Хатангской впадины, обладают недооцененным потенциалом в сфере добычи углеводородов. Отдельное внимание заслуживает территория Якутии, охватывающая Вилюйский и Тунгусско-Ленский нефтегазоносные бассейны, периферии Охотского моря и прибрежные районы, примыкающие к арктическим и тихоокеанским акваториям. [8, с. 36]

Учитывая ограниченный объем исследований и разведки в этих областях, значительную роль играют геологические и геофизические исследования в рамках стратегии государственной геологоразведки. В фокусе таких проектов находятся обширные, но малоизученные периферийные участки традиционно ресурсных регионов и территории Арктики. [5, с. 9]

Среди инноваций и технологий, активно интегрируемых в минерально-сырьевой комплекс, особенно выделяется динамичное развитие в области цифровых технологий и электроразведки, в том числе аэрогеофизических методов. Их внедрение является ярким примером эволюции стратегических подходов к поиску и разведке минеральных ресурсов. Эти методы, в сочетании с передовыми алгоритмами обработки данных, использованием беспилотных летательных аппаратов для сбора геофизической информации и применением комплексных геологических моделей, значительно повышают эффективность и точность прогнозирования месторождений полезных ископаемых. Такой подход способствует

глубокой цифровой трансформации отрасли, выходящей за рамки традиционной автоматизации и открывающей новые перспективы для стоимостной оценки проектов, а также для механизмов контроля, управления эффективностью и рисками, что становится ключевым в контексте планирования в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии. Создание межгосударственного центра планирования может стать стратегическим шагом, обеспечивающим синергию между государствами в области освоения и управления ресурсами. [6, с. 67]

В целом, Большая Евразия, в частности, Россия, обладают полным спектром идентифицированных полезных ископаемых, зарегистрированных на сегодняшний день. Однако в последние годы в нашей стране наметилась нехватка 21 вида минерального сырья и ограниченное количество мест для геологических исследований. Это отчасти объясняется проблемами процедур выдачи лицензий на пользование недрами, что, в свою очередь, коррелирует с отсутствием новых крупных находок и сопутствующими трудностями в добыче определённых ресурсов.

Наблюдаемые глобальные тенденции в области добычи и использования минеральных ресурсов включают:

- тенденцию к исчерпанию ресурсной базы;
- ухудшение качества запасов на некоторых новых месторождениях;
- необходимость поиска и разработки на большей глубине;
- повышенную актуальность освоения нестандартных месторождений;
- перенос геологоразведочных работ в отдаленные и малоизученные районы с усложненными условиями добычи и ограниченной инфраструктурой.

Учитывая, что российский минерально-сырьевой сектор обладает глобальным значением и является фундаментом экономической системы страны, стратегическое управление этим сектором, включая его инновационное развитие, требует особого внимания к существующим и прогнозируемым вызовам, а также к динамике мирового рынка минерального сырья.

Таким образом, инновационная активность критически важна для развития минерально-сырьевого комплекса. Изменения производственных условий и тенденция использования менее концентрированных источников сырья подразумевают необходимость поиска и внедрения передовых технологических решений. При этом ожидается, что сырьевая промышленность будет стимулировать инновационное развитие экономик, зависящих от поставок ресурсов, инициировать спрос на новейшие

технологии и способствовать их распространению в различных отраслях промышленности. Тем не менее, существует множество проблем и барьеров, препятствующих инновационному прогрессу в этой сфере, что требует более активного использования инструментов стратегического планирования. [3, с. 14]

Эффективное стратегическое планирование в минерально-сырьевом комплексе предоставляет множество преимуществ:

- обеспечивает качественный анализ экономических тенденций, способствует изучению спроса и предложения на мировом рынке, а также отслеживанию изменений в управленческих стратегиях ведущих компаний отрасли;
- помогает лучше оценить влияние макроэкономических факторов на стабильность и развитие отраслевых сегментов в ответ на предполагаемые глобальные изменения;
- идентифицирует наиболее жизнеспособные стратегии для развития потенциала предприятий и отрасли в целом, с акцентом на практическую применимость и достижимость целей. [10, с. 56]

Планирование в минерально-сырьевом комплексе предусматривает формирование стратегических альтернатив различного масштаба. На глобальном уровне оцениваются мировые перспективы, прогнозируются экономические тенденции, потребление ресурсов и динамика цен. На региональном уровне анализируются отдельные территории с выраженными ресурсными запасами, обосновываются перспективы развития определённых месторождений. На национальном уровне осуществляется деятельность по формированию стратегии на макро- и микроуровне и адаптации к специфическим условиям и рынкам каждой отдельной территории. На корпоративном уровне отражаются интересы и стратегии компаний, действующих на уровне отдельных регионов или стран; особое внимание уделяется разбору и анализу бизнес-процессов, от начальных стадий исследований и эксплуатации ресурсов до их дальнейшей обработки и доставки. Эти стратегии формируют базис для оценки всесторонней прибыльности и эффективности предприятий при внедрении определённых стратегических планов. [10, с. 57]

Стратегическое и регулятивное планирование в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии должно быть структурировано таким образом, чтобы формировать иерархическую сеть, детализирующуюся на каждом уровне планирования. Структуры документации и планирования должны становиться более конкретизированными и точными по мере приближения к краткосрочным целям, обеспечивая

таким образом более эффективное управление и корректировку экономических процессов. В рамках долгосрочной политики государствам Большой Евразии необходимо разрабатывать и внедрять программы, которые будут служить основой для менее масштабного, но более часто обновляемого регулирования экономического порядка в минерально-сырьевом комплексе. Такое планирование включает в себя целевое управление на ежегодной основе через финансовые и налоговые льготы, а также другие экономические инструменты.

Прогнозирование и стратегическое планирование являются важнейшими факторами стабильного экономического развития. Для поддержания динамики роста и адаптации минерально-сырьевого комплекса к будущим трендам, ведущие экономики Большой Евразии должны

разрабатывать и применять сложные модели и методики, которые связывают макроэкономические показатели с национальными ресурсами, находящимися под государственным надзором. В условиях современных мировых экономических отношений, стратегическое взаимодействие между маркетинговыми стратегиями и государственными регулятивными политиками способствует созданию гибкой системы управления, способной адаптироваться к меняющимся глобальным условиям.

Процесс подготовки ключевых плановых документов в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии может быть представлен в виде **рисунка 1**. [4]

Таким образом, процесс подготовки плановых документов в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии включает пять ключе-

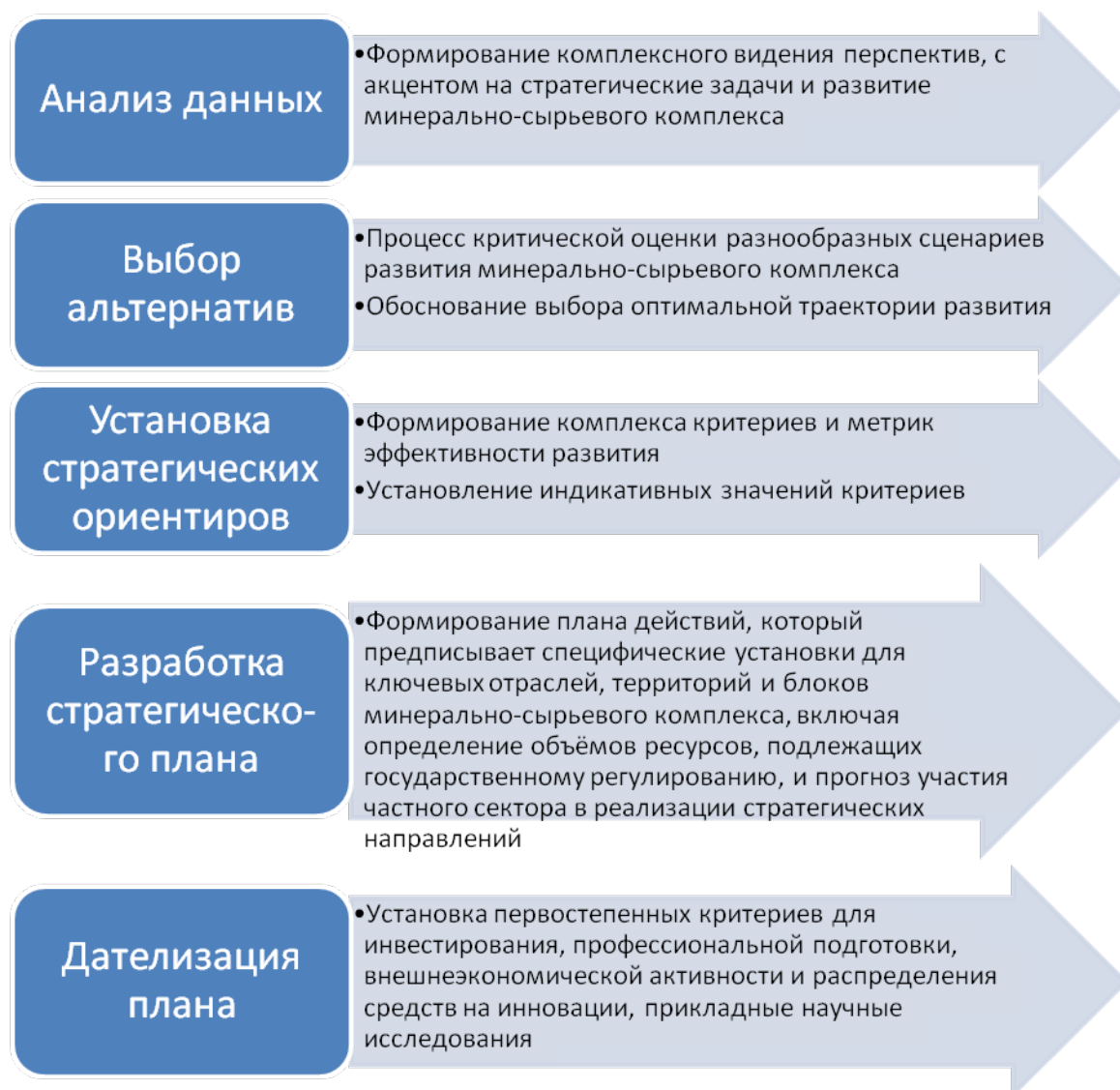

Рис. 1.

Процесс подготовки ключевых плановых документов, в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии.

вых этапов: анализ данных, выбор альтернатив, определение стратегических ориентиров, разработку стратегического плана и его последующую детализацию.

Исследование и анализ экономических данных со стороны органов власти осуществляется для решения двух ключевых задач: анализа текущего экономического климата и проектирования основных стратегических направлений для развития, а также создания эконометрических моделей для дальнейшего планирования минерально-сырьевого комплекса.

На начальном этапе, исходя из экстраполяции постоянных экономических закономерностей, осуществляется формирование будущего экономического контура. Затем проверяется соответствие исходных данных установленным целям устойчивого развития и запланированным структурным изменениям, что позволяет оценить целесообразность и осуществимость задуманных инициатив. Дальнейшие действия предполагают утверждение общего направления экономической политики для развития минерально-сырьевого комплекса.

Комплексный методологический подход к этапу прогнозирования, целеполагания и выбора стратегических направлений предусматривает учёт постоянного взаимодействия между внутренними (к примеру, уровень доходности, производственный потенциал, издержки, капиталовложения) и внешними (глобальные торговые тенденции, экономические индикаторы и колебания цен на мировом рынке) факторами. Разграничение этих двух типов показателей зачастую сложно, из-за чего внутренние динамики иногда ошибочно воспринимаются как внешние условия из-за недостаточного понимания их сущности. В таких условиях, несмотря на присутствующие вызовы, задействуются эконометрические методы для корректировки стратегических целей в соответствии с имеющимися ресурсами.

Значение длительности ожидаемых интервалов времени напрямую сказывается на специфике показателей. В краткосрочной перспективе детальный анализ взаимодействия между бюджетными ассигнованиями и определяющими их факторами часто не учитывается. Однако в рамках долгосрочного прогнозирования такой анализ приобретает ключевое значение.

Финальная цель стратегического планирования – улучшение благосостояния нации, оцениваемое критериями, такими как объем внутреннего национального продукта, уровень занятости, состояние торгового баланса и стабильность цен. Оптимизация экономической стратегии в минерально-сырьевом комплексе осуществляется на основе прогнозирования этих

показателей в различных сценариях экономической политики.

Адаптация стратегий к меняющимся условиям мировой экономики — это непрерывно развивающийся процесс. В ответ на эти изменения, в России был принят закон «О стратегическом планировании», олицетворяющий применение передовых мировых практик в этой сфере. [1]

Однако, некоторые положения этого закона остаются не полностью реализованными на практике. Сложности в реализации требований этого закона заставили российское правительство обратиться к мерам по отсрочке его внедрения. Потенциал государственного аппарата еще не достиг уровня, необходимого для полноценного выполнения законодательных директив, вследствие чего стратегическое управление часто сводится к формальности. Несмотря на стремление президента к разработке актуальных стратегических ориентиров развития, существует расхождение между установленными целями и фактическими механизмами их достижения.

Создание эффективной стратегической управленческой системы требует согласованности между всеми уровнями экономического воздействия, направленного на реализацию конкретных долгосрочных задач. Без такой взаимосвязанности экономическое управление подвергается воздействию скрытых переменных, что делает формулировку целей неэффективной.

Стратегическое превентивное укрепление минерально-сырьевого комплекса, как в рамках Большой Евразии, так и на территории России, предполагает стимулирование фундаментальных отраслей передовыми технологическими решениями. Это требует целенаправленного перераспределения инвестиций в развитие и стимулирование кластерной экономики. Актуальна также реализация комплексной пятилетней инициативы, целью которой будет формирование ключевых технологических и производственных комплексов, обеспечение стабильной макроэкономической обстановки, а также создание соответствующей институциональной и управленческой инфраструктуры. Важным элементом в данной области является увеличение объемов финансирования со стороны государства, синхронизированное с пересмотром стратегии установленных приоритетов и с акцентом на инновационное развитие минерально-сырьевого комплекса.

В стратегической перспективе вхождение России в число экономически развитых держав предполагает сокращение отставания в индустриях, использующих передовые технологии, и ускорение развития тех секторов, где такое технологическое отставание кажется непреодоли-

мым. Важной составляющей в данной ситуации является совершенствование процессов переработки природных богатств и мобилизация научно-исследовательского потенциала в реальный сектор экономики. Неотъемлемой частью стратегии выступает политика формирования экономической самостоятельности, начиная с организации стратегического плана в области эффективного использования национальных ресурсов.

Система стратегического планирования в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии подразумевает внедрение многоуровневой системы прогнозирования, которая включает долго- и краткосрочные ориентиры, а также определяет инструментарий и механизмы их реализации. Это охватывает разработку долгосрочных концепций, оперативное планирование и выработку тактических планов, а также координацию учреждений, задействованных в регулировании экономической деятельности и внедрении эффективных методов контроля и систем обеспечения ответственности за достижение запланированных результатов. [4]

Принимая во внимание стратегическую роль финансовых учреждений, поддерживаемых государством и крупными корпоративными структурами, необходимо разрабатывать и адаптировать годовые комплексные программы. Эти программы должны обеспечивать равновесие между производственными мощностями, капиталовложениями и финансовыми параметрами отдельных объектов минерально-сырьевого комплекса. Планы, направленные на социально-экономическое развитие, отраслевую модернизацию и развитие регионального сырьевого потенциала, должны быть синхронизированы и основаны на актуальной и последовательной методологической платформе.

Закон «О стратегическом планировании» фокусирует внимание на ряде аспектов системы, преимущественно касающихся процессов разработки базовых документов в системе исполнительной власти. Тем не менее, существует необходимость создания и применения комплексных алгоритмов для выведения на первый план долгосрочных планов и стратегических инициатив, а также сценариев, отражающих утвержденные траектории и направления развития. Законодательно установленные процедуры мониторинга обязательств должны урегулировать взаимоотношения участников процесса стратегического планирования на принципах сотрудничества между частным и государственным секторами.

Ключевую роль в процессе стратегического планирования минерально-сырьевого комплекса играют институты, предприятия, банки с госу-

дарственной долей и крупные экономические альянсы. Их общие ресурсы должны быть включены в формирование и реализацию стратегии. Важно разработать критерии деятельности этих структур, направленные на поддержку новых востребованных производств, адаптированных к современным технологическим тенденциям, и ввести системы ответственности за их своевременную реализацию. В этом контексте на первый план выходят новые инструменты оценки эффективности минерально-сырьевых объектов с точки зрения инвестиционной привлекательности и прогнозирования рисков – Кодекс НАЭН (для твердых полезных ископаемых) и Система Управления Углеродными Ресурсами (СУУР).

Процедуры прогнозирования и планирования, определяющие направление экономического развития минерально-сырьевого комплекса, зависят от юридической базы, обеспечивающей согласованную работу между государственными органами на всех уровнях, местными властями, научными коллективами и корпоративными субъектами. Эта интегрированная структура предназначена для гармонизации интересов и доступных ресурсов при формировании и воплощении в жизнь стратегических планов различных уровней.

В процессе реализации политики развития минерально-сырьевого комплекса часто упускают из виду различия в производственном потенциале регионов и взаимосвязи между ними. Это упущение приводит к трудностям в синхронизации разнообразных региональных программ и инициатив, реализуемых на федеральном, субъектном и муниципальном уровнях.

Необходимость включения территориальной составляющей во все аспекты государственного прогнозирования и планирования очевидна. Это касается всех этапов – от общенационального уровня до конкретных местных проектов. Приоритетной задачей является пересмотр и официальное утверждение Концепции пространственного развития. Этот фундаментальный документ должен устанавливать пространственные приоритеты и интегрировать стратегии территориального развития в общенациональную стратегию управления. Он также должен распределять роли и специализации регионов, обеспечивать гармоничное развитие экономической структуры, синхронизировать усилия по формированию ресурсной базы в соответствии с текущими требованиями, а также определять комплексные списки данных инициатив. В рамках Концепции должны быть выработаны согласованные подходы к развитию производственных и социальных инфраструктур минерально-сырьевого комплекса, энергетического и транспортного

секторов, а также к федеральным целевым программам и секторальным стратегиям.

Для повышения эффективности стратегического планирования в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии актуально рассмотреть возможность учреждения нового органа – Межгосударственного Центра Стратегического Планирования.

Цели и задачи Центра показаны на **рисунке 2**.

Таким образом, создание Межгосударственного Центра Стратегического Планирования будет способствовать более точному прогнозированию и реализации стратегических целей в минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии.

Для ускорения роста и обеспечения стабильности развития в этом направлении, важно учитывать интеллектуально-ориентированную экономическую модель, в которой в качестве основных драйверов выступают инновационность и научно-технический прогресс. Переход к ин-

новационному развитию обуславливает повышение стратегической значимости научных исследований в минерально-сырьевом комплексе. Очевидно, что реализация данных процессов через специализированные министерства лишено эффективности; следовательно, необходимо создание нового органа, обладающего необходимыми полномочиями для координации научно-технической и инновационной работы. В частности, предлагается создание Комитета по Научной и Технологической Политике (КНТП), задачи которого будут включать:

- определение и поддержку приоритетных исследовательских и технологических проектов;
- разработку стратегических направлений в секторе научных исследований и технических инноваций;
- координацию действий законодательных органов всех уровней, связанных с политикой в сфере науки и инновационной деятельности;

ЦЕЛЬ - эффективное стратегическое планирование и реализация целей развития минерально-сырьевом комплексе Большой Евразии

Рис. 2. Цели и задачи Межгосударственного Центра Стратегического Планирования.

- правовую регламентацию в области науки и техники, инновационной деятельности и защиты прав на интеллектуальную собственность;

- аналитическую работу по оценке инновационного потенциала исследовательских программ с участием государства и формулирование предложений по их экономическому развитию;

- анализ и оценку научно-технической базы, развития технологических процессов и коммерциализации результатов научных исследований и разработок;

- ведение реестра показателей для оценки эффективности органов власти, отвечающих за научные гранты и инновационные стимулы;

- поддержку инициатив по финансированию научных проектов и изысканий, стимулирование инвестиций в инновационные начинания с учетом корпоративных вложений;

- совершенствование процесса подготовки и переподготовки высококвалифицированных научных и инженерных кадров;

- курирование внешних и внутренних направлений научно-технической политики в контексте международного сотрудничества;

- способствование интеграции и применению передовых международных технологических решений;

- активизацию предпринимательской деятельности, направленной на коммерциализацию и адаптацию научных разработок в производственной сфере;

- организацию прозрачного использования бюджетных средств, выделенных на финансирование исследовательских и инновационных проектов.

Залог стабильности и самостоятельности любого государства – непрерывно обеспечиваемая национальная безопасность, занимающая центральное место в стратегическом управлении и планировании. В условиях текущей геополитической обстановки крайне важно обновлять и адаптировать механизмы национальной безопасности для противодействия таким вызовам, как технологическое отставание, ухудшение производственного потенциала и физический износ инфраструктуры.

Методологически обеспечение национальной безопасности предполагает использование системы оценки, основанной на определении критических индикаторов. Последовательное применение этих индикаторов было инициировано в 1996 году и одобрено научным сообществом, а затем в 2000 году развито научным советом при Совете безопасности, где был утверждён состав из 19 основных показателей экономической безопасности и их пороговые значения, которые стали ключевыми для аналитической работы в этой сфере. [4]

Изучение экономических и технологических процессов, включая минерально-сырьевой комплекс, с учётом динамики требует использования индикаторов, отражающих их потенциал для развития. Критически важным моментом в этом процессе является установление пороговых значений индикаторов, при превышении которых возможен риск дестабилизации или даже коллапса данных систем. В таком контексте, вместо одноуровневого порога, который может быть достигнут в случае восходящего или нисходящего движения показателей, целесообразно сформировать двойной предел, создающий рамки безопасности для этих явлений.

Понимание разницы между пороговыми показателями для сохранения стабильности и развития минерально-сырьевого комплекса чрезвычайно важно. Если система не может поддерживать свой базовый уровень, это может привести к её краху или трансформации. С другой стороны, превышение пределов, отведенных для развития, может привести к потере конкурентоспособности и возможной доминации со стороны других систем. Часто ошибочно интерпретируемое как долгосрочное развитие, расширенное воспроизводство без адекватной поддержки в условиях высокой конкуренции не гарантирует защиту от внешних угроз.

Внедрение механизмов, обеспечивающих стабильность и развитие минерально-сырьевого комплекса, требует комплексного анализа не только его внутренних составляющих, таких как технологические инновации, использование природных ресурсов и макроэкономическое управление, но и их взаимодействия для достижения баланса и координации. Эти сложные взаимоотношения требуют эффективной институциональной основы.

Ключевым аспектом управления является переход от идеологически обоснованных подходов к стратегиям, основанным на объективном и целенаправленном анализе. Такой подход учитывает комплексную природу экономической системы, которая, несмотря на внедрённые процессы и упорядоченные модели, может столкнуться с непредвиденными внешними шоками или внутренними напряжениями. Экономические подсистемы выполняют критически важные функции, и дисбаланс в одной из них может вызвать цепную реакцию во всей системе, ведущую к потенциальной нестабильности минерально-сырьевого комплекса.

Регулярный мониторинг показателей, приближающихся к своим критическим значениям, необходим для определения текущего состояния и предотвращения возможного распада или серьезного изменения в структуре экономи-

ческих процессов. Такая аналитическая работа должна опираться на научные методы исследования, включая математическое и прогностическое моделирование, чтобы управление было не только реактивным, но и превентивным. Исследования и экспертные оценки служат основой для определения критических индикаторов, которые помогают в оценке устойчивости социально-экономического развития. Применение научно обоснованных методов планирования позволяет минимизировать риски и разрабатывать стратегии предотвращения социальных и экономических кризисов.

Прогресс российского минерально-сырьевого комплекса зависит от осознания и интеграции законов, регулирующих стратегические тенденции в экономике, и формирования адекватных планов на фоне эффективных инструментов реализации стратегических инициатив. Важнейшей задачей является трансформация управленческой системы, искоренение высокого уровня коррупции и теневой экономики, а также минимизации производственных убытков. Проведенные исследования показывают, что общие потери в минерально-сырьевом комплексе достигают значительных размеров, во многом превышая установленные лимиты.

Данный факт подтверждает актуальность создания комплекса критически важных индикаторов, играющих ключевую роль в оценке минерально-сырьевого комплекса. Дальнейшее совершенствование данного подхода предполагает их апробацию через комплексное моделирование и экспериментирование с использованием статистических, эмпирических и вероятностных методов исследования, а также анализ потенциальных рисков и угроз. Внедрение таких инициатив потребует глубокой модернизации системы управления в соответствии с многоуровневыми и комплексными задачами развития сырьевой отрасли.

В контексте адаптации управленческой структуры для эффективного руководства экономическими трансформациями в минерально-сырьевом комплексе, в свете предложений, озвученных президентом, становится важной актуализация принципов контроля и подотчетности. Закрепление безапелляционной ответственности управленческих структур и должностных лиц за осуществление заданных планов социально-экономического прогресса должна пронизывать всю структуру государственного управления, начиная с самых верхних эшелонов власти. Это предполагает принятие закона, который будет регламентировать ответственность органов власти и устранять текущие пробелы в правовой базе.

Проект данного закона был направлен на регулирование процесса сотрудничества между правительством, предпринимательским сектором и социальными институтами для формирования взаимовыгодных договоренностей. Согласно этому законопроекту, уклонение от исполнения обязательств или их ненадлежащее выполнение влекло бы за собой юридическую ответственность.

Несмотря на значимость, данная инициатива не нашла поддержки на высших уровнях власти, в результате чего проблема неопределенности ответственности структур органов власти остается открытой.

Без четко определенной в Основном законе страны обязанности власти действовать в рамках правового поля основания для соблюдения моральных принципов будут поставлены под угрозу. В условиях неограниченной власти отсутствие ответственности равносильно вседозволенности. Именно поэтому моральные аспекты управления государством должны укореняться в законах и регламентах, определяющих курс общественной жизни.

Залогом устойчивого социально-экономического развития является наличие четкой и прозрачной системы отчетности и ответственности для органов власти, которая основана на законодательстве. В этой системе каждый отдельный орган должен оцениваться по индивидуально достигнутым целевым показателям. Для анализа управленческой эффективности необходимо разработать систему, позволяющую оценивать работу органов власти на основе заранее определенных показателей успеха.

Важной задачей является создание системы, в которой личная ответственность должностных лиц за их действия станет неизбежной и необратимой, при этом минимизируя влияние субъективных факторов. При обнаружении несоответствий или противоправных действий, ведущих к обществу ущербу, необходимо незамедлительно принимать окончательные меры.

В борьбе с коррупцией и предотвращении взаимозащиты властных структур следует предоставить каждому гражданину право инициировать отстранение любого должностного лица через упрощенную судебную процедуру. Кроме того, необходимо внедрить систему стимулов для граждан, способствующих раскрытию коррупционных преступлений, что усилит общественное участие и контроль в этой сфере.

Принципиальным элементом совершенствования механизма подбора сотрудников является стимулирование через обратную связь, основанное на достигнутых результатах и их всестороннем анализе. Развитие профессиональ-

ной карьеры следует базировать на оценках, охватывающих различные стороны деятельности и исключающих субъективизм. Применение прогрессивных цифровых решений для анализа работы сотрудников, включающих в себя автоматизированные рейтинги, экспертные мнения и настроения общественности, может значительно улучшить этот процесс. Эти оценочные процессы должны быть защищены от возможного влияния заинтересованных сторон и обеспечивать прозрачность принимаемых решений.

В контексте управления на уровне высшего звена менеджмента представляется разумным предложение, согласно которому ключевые руководители не должны иметь возможности самостоятельно назначать своих подчинённых. В качестве механизма для заместителей министров предпочтительнее видится назначение через специально сформированные кадровые комиссии, под эгидой Администрации Президента и включающие в себя экспертов, чья компетентность не подвергается сомнению. Утверждение кандидатур министров предполагается проводить по предложению главы государства и с согласованием в законодательном органе. Аналогичная процедура отбора предлагается для формирования руководящих органов государственных корпораций и ключевых должностей в бюджетных организациях с последующим одобрением через соответствующие министерства и парламентские комитеты. Такую кадровую политику предлагается распространить и на региональный, и на муниципальный уровни управления.

Введение в действие системы ответственности для участников государственно-частного партнерства требует дополнения существующей системы управления специализированными ИТ-платформами. Эти платформы способны оценивать честность и надежность партнеров по критериям выполнения контрактных обязательств, обязанностей перед работниками, уплаты налогов и так далее. К сотрудничеству с государством должны быть допущены только те предприятия, которые обладают высоким рейтингом надежности.

Одним из наиболее перспективных направлений государственно-частного партнерства являются инвестиционные соглашения, предусматривающие совместную ответственность сторон за реализацию инвестиционных проектов. Такие предприятия, которые подтверждают свою ответственность за результаты деятельности и обеспечивают полную отчетность перед учредителями, должны получать преимущества при участии в государственных закупках, а также в получении кредитных и налоговых льгот.

В заключение следует подчеркнуть необходимость создания межгосударственного центра планирования. Этот центр будет способствовать гармонизации стандартов и процедур, что в свою очередь повысит прозрачность и предсказуемость для инвесторов и участников рынка.

Ключевым элементом, обеспечивающим успех планирования в минерально-сырьевом комплексе, является развитие государственно-частного партнерства. Эффективное государственно-частное партнерство требует четкой регулятивной базы, которая позволит сбалансировать интересы государства и частного бизнеса, обеспечивая при этом стабильность и прозрачность инвестиционной среды. Интеграция таких партнерств в контексте межгосударственного центра планирования позволит не только расширить финансовые и инновационные возможности проектов, но и повысить их социальную значимость и экологическую устойчивость.

Синергетический потенциал Большой Евразии требует нового уровня межгосударственного взаимодействия, где ключевым фактором становится не просто конструктивный диалог, но и конкретные инструменты для оценки и контроля проектов. Применение ИТ-платформ позволит оценивать проекты на всех этапах их реализации, учитывая стоимость, эффективность и риски, что обеспечит более эффективное управление ресурсами и, как следствие, повышение конкурентоспособности на мировом рынке.

Мотивация к преобразованиям исходит из глубокого понимания общих интересов и необходимости преодоления противоречий. Необходимо переход от узко профилированного дипломатического дискурса к более открытому и гибкому общению, где основной ролью отведена не только государственным служащим, но и широкому кругу заинтересованных сторон: от мировых экспертов до предпринимателей и общественности. Такой подход позволит сформировать более целостное видение развития минерально-сырьевого комплекса, включая аспекты экологической устойчивости и социальной ответственности.

Создание межгосударственного центра планирования предполагает не только координацию действий и обмен лучшими практиками, но и разработку общих критериев оценки проектов и механизмов ответственности. Это потребует развития новых правовых и экономических рамок, способных адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и обеспечить устойчивое развитие региона. XXI

Третьяков А.В.

- Директор Ассоциации организаций в области недропользования «Национальной ассоциации по экспертизе недр».
 - Член следующих комитетов:
 - Комитет по финансовой политике Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).
 - Комитет по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ).
 - Комитет по драгоценным металлам и драгоценным камням Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ).
-

Литература

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Версия Проф Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2023. – <http://www.consultant.ru>.
2. Афанасенков, А.П. Освоение недр Евразии. Основные направления геолого-разведочных работ на углеводородное сырье на территории Российской Федерации / А.П. Афанасенков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/geologorazvedka/667336-osvoenie-neдр-евразии-osnovnye-napravleniya-geologo-razvedochnykh-rabot-na-uglevodorodnoe-syre-na-te>.
3. Гилл, И. Диверсифицированное развитие. Оптимальное использование природных ресурсов в регионе Евразии / И. Гилл, И. Изворски, В. ван Эйхен, Д. Де Роса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Feature%20Story/ECA/diversified-development-eurasia-overview-russian.pdf>.
4. Глазьев, С.Ю. Основные направления исследовательской работы Института государственного планирования в России при Московском финансово-юридическом университете / С.Ю. Глазьев //
5. Земнухова Е.А. Развитие коммуникаций как основа формирования арктических минерально-сырьевых центров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Том 11. – № 4А. – С. 7-17.
6. Литвиненко, В.С. Инновационное развитие минерально-сырьевого сектора / В.С. Литвиненко, И.Б. Сергеев // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №6. – С. 60-72.
7. Поляков, Е.Е., Рыбальченко В.В., Рыжов А.Е., Скоробогатов В.А., Хабибуллин Д.Я. Где искать новые крупнейшие, гигантские и уникальные газосодержащие месторождения в Северной Евразии? / Е.Е. Поляков, В.В. Рыбальченко, А.Е. Рыжов, В.А. Скоробогатов // Геология нефти и газа. – 2018. – №4с. – С. 45-57.
8. Рыбьяков, А.Н. Поиски и открытия месторождений углеводородов в осадочных бассейнах Северной Евразии в XX–XXI веках. Итоги. Проблемы. Риски. Перспективы / А.Н. Рыбьяков, В.А. Скоробогатов, Д.Я. Хабибуллин // Вести газовой науки: науч.-техн. сб. – М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2023. – № 1 (53): Проблемы ресурсного обеспечения газодобывающих районов России. – С. 34-48.
9. Хорбаладзе, Э.Л. Концепция «Большая Евразия» как модель сетевого трансрегионализма / Э.Л. Хорбаладзе // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2022. – №4. – С. 117-123.
10. Череповицын, А.Е. Методические подходы к сценарному планированию в минерально-сырьевом комплексе / А.Е. Череповицын, Ф.Д. Ларичкин, В.Д. Новосельцева, А.М. Фадеев, Л.И. Гончарова // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 53-67

UDC: 553.08 334.7

A.V. Tretyakov, AOON «NAEN» Director, a.tretyakov@naen.ru

PLANNING IN THE MINERAL-RAW MATERIAL COMPLEX OF GREATER EURASIA: APPLICATION OF COST EVALUATION OF PROJECTS AS MECHANISMS OF CONTROL/MANAGEMENT OF EFFICIENCY AND RISKS. CREATION OF AN INTERSTATE PLANNING CENTER.

Abstract: In the current global situation, characterized by high market uncertainty and dynamics of changing socio-economic factors, the use of modern planning tools becomes a crucial condition for stability in mineral-raw material markets. These methods involve forming and substantiating optimal development trajectories for the mineral-raw material complex, based on geological studies of territories and infrastructural solutions for them, sales markets, and advanced technologies related to the extraction and processing of minerals. Such an approach ensures dynamic adaptation to global market trends, providing necessary tools for strengthening the market positions of corporations and states in the modern turbulent economic environment. The object of research is the economic relations arising in the process of planning in the mineral-raw material complex of Greater Eurasia. The aim of the research is to characterize the existing planning mechanisms in the mineral-raw material complex of Greater Eurasia, to substantiate new planning approaches with the perspective of their application for developing trajectories of development of the mineral-raw material complex. The research methods include general scientific methods, monographic method, abstract-logical method, and economic-statistical methods, graphical constructions. The scientific novelty lies in the systematization of the most relevant directions for organizing and developing planning in the mineral-raw material complex of Greater Eurasia.

Keywords: economic development, Greater Eurasia, planning, mineral-raw material complex, project evaluation, management control, risk assessment.